

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КЕРАМИКИ МОГИЛЬНИКА СИДОРОВКА (Омское Прииртышье)*

В исследовании представлен сравнительный технологический анализ керамических комплексов могильника саргатской культуры Сидоровка (Омское Прииртышье). Особенностью предметного комплекса памятника является наличие уникальных материалов саргатской археологической культуры раннего железного века. Инвентарь могильника разнообразен, включает изделия из керамики, металла, кости и стекла. Предметный комплекс могильника Сидоровка содержит достаточно большое количество артефактов «импортного», по-видимому, среднеазиатского происхождения, в том числе керамики, что нашло отражение в облике «местной» посуды, изготовленной саргатскими гончарами.

В ходе исследования керамические материалы были визуально осмотрены и исследованы с помощью микроскопа. Были также отобраны образцы для петрографического анализа. По результатам анализа дана характеристика морфологических особенностей керамического комплекса, приведены результаты петрографического анализа, выявлены особенности орнаментации. Выявлены отличия «местной» и «импортной» посуды, выраженные в морфологии, конструировании и составе керамического теста. Определены черты подражания, зафиксированы попытки имитации импортных изделий.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Прииртышье, ранний железный век, саргатская культура, могильник, керамика.

DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-06

Введение

Курганный могильник Сидоровка расположен в 3 км к северо-западу от одноименного села Нижнекамского района Омской области, на правом берегу Иртыша. Памятник, состоящий из пяти курганов, исследован под руководством В.И. Матющенко и хронологически отнесен автором ко II–IV вв. н.э. Материалы полностью опубликованы [Матющенко, Татаурова, 1997].

В процессе исследования получены уникальные материалы саргатской археологической культуры раннего железного века. Инвентарь могильника разнообразен, включает изделия из керамики, металла, кости и стекла.

Особенностью предметного комплекса могильника Сидоровка является достаточно большое количество артефактов «импортного», по-видимому, среднеазиатского происхождения, в том числе керамики, что нашло отражение в облике «местной» посуды, изготовленной саргатскими гончарами, специальному исследованию которой и посвящена данная работа.

Методы, материалы и результаты исследований

Керамические материалы памятника, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии ОмГУ, были визуально осмотрены и исследованы с помощью микроскопа Stemі 2000-С. Также отобрались образцы для петрографического анализа. Находки

* Исследование выполнено в рамках Плана НИР ИАЭТ СО РАН. Программа XII.186.2. «От первобытности к цивилизации: этнокультурные процессы в Евразии в эпоху палеометалла и средневековья». Проект №0329-2018-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

керамики достаточно представительны. Всего найдено 19 сосудов, 10 из которых – археологически целые (рис. 1). Отдельно представлены «импортные» сосуды, изготовленные на гончарном круге. Среди них кувшины с узким горлом и дугообразными ручками [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 46, 47]. Один из кувшинов – археологически целый. Обнаружена также фляга сферической формы с узким горлом, уплощенная с одной стороны. На плоской стороне изображена выпуклая, рельефная фигура неравно-сторонней пятиугольной звезды [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 15].

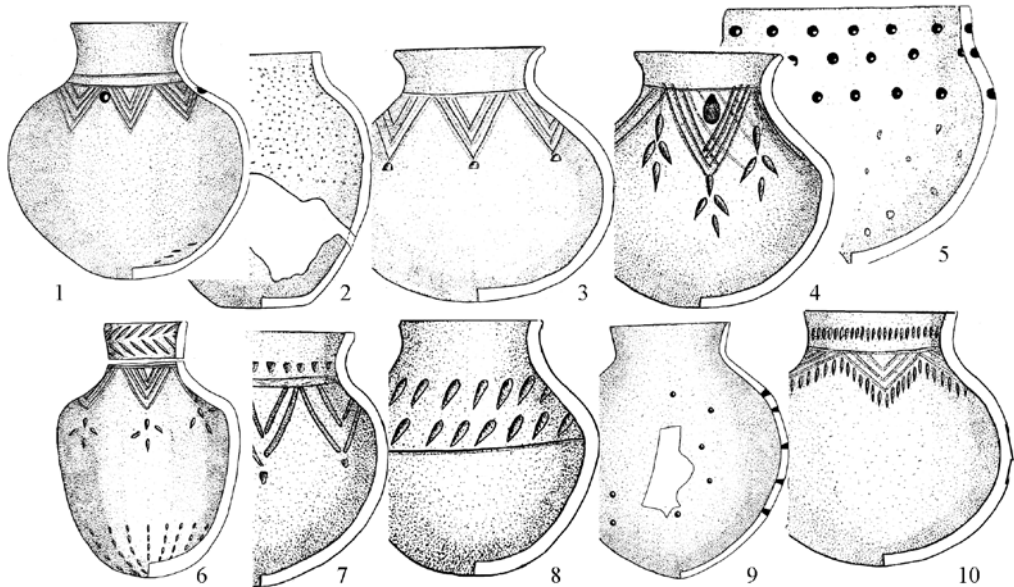

Рис. 1. Могильник Сидоровка. Керамические сосуды саргатской культуры

Кроме того, отдельно найдены фрагменты сосудов, частично выброшенные и разрушенные при ограблении могил.

Для характеристики морфологических особенностей керамического комплекса использовались ставшие уже традиционными для археологических работ методы сравнительно-типологического подхода (классификации), математической статистики и обработки керамики по программе В.Ф. Генинга [1973, 1992]. Данная программа предполагает использование восьми указателей, каждый из которых характеризует определенную часть общей формы сосуда: ФА – высотный указатель, определяет общую пропорцию сосуда из отношения общей высоты к наибольшему диаметру по тулову; ФБ – высотно-горловинный указатель, определяет высоту горловины по отношению к ее диаметру; ФВ – широкогорловинный указатель, определяет ширину горловины сосуда; ФГ – указатель профилировки горловины, определяет степень отгиба горловины от шейки; ФД – высотный указатель тулова, служит для определения общей профилировки линии тулова сосуда; ФЕ – высотный указатель плечика, показывает расположение максимального диаметра тулова через отношение высоты плечика к высоте придонной части; ФЖ – указатель выпуклости плечика, позволяет определить изгиб верхней части тулова сосуда; ФИ – указатель ширины дна, определяет конфигурацию придонной части сосуда по степени отгиба нижней части тулова.

Для морфологического анализа использовались только целые формы, наиболее точно отражающие весь процесс конструирования. Всего 10 сосудов, изготовленных ручным способом «местными» саргатскими гончарами (рис. 1). По форме организации дна все сосуды круглодонные, плоскодонный только один (Сидоровка, кург. 2, мог. 1; рис. 1.-2). Необходимо отметить полное совпадение общих пропорций сосудов (ФА), профилировки шейки (ФГ) и общей конфигурации тулова (ФЕ). Это круглодонные сосуды средних пропорций, со слабопрофилированной горловиной и одинаковой придонной частью. Для керамики могильника Сидоровка характерно: высокая или средней высоты, широкая горловина (ФВ), средневывуклые плечики (ФЕ) и придонная часть сосуда со средней шириной (ФИ).

Следует отдельно отметить сосуды №4 (Сидоровка, кург. 2, мог. 4), №6 (Сидоровка, кург. 5, мог. 2) с круто изогнутыми плечиками и дугообразно отогнутой высокой шейкой, что не характерно для местной посуды (рис. 1.-4, б). Аналогичное оформление плечиков фиксируется у кувшинов импортного происхождения [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 47].

Кроме того, среди керамических материалов присутствует сосуд неполной сохранности, имитирующий кувшин. Он изготовлен вручную, обладает сходными для всего комплекса параметрами, изначально был круглодонным, но затем дно уплотили и сбоку прикрепили ручку, квадратную в сечении [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 49].

С целью получения информации о качественном и количественном составе формовочных масс в работе использован петрографический анализ; для изучения технико-технологических особенностей изготовления конкретного сосуда – бинокулярная микроскопия.

Все образцы сосудов памятника проанализированы на бинокулярном микроскопе. Кроме того, для девяти керамических сосудов «местного» производства и для «импортного» кувшина сделан петрографический анализ (рис. 2). Образцы местной посуды изготовлены из легких суглинков монтмориллонит-гидролюдистого состава с незначительной примесью хлорита, а также с примесью пылеватого обломочного материала (полевошпатово-кварцевого). Цемент составляет от 60 до 85% площади шлифа. Выделены два рецепта формовочных масс: Глина + Шамот; Глина + Песок + Шамот. Шамот присутствует во всех образцах, его содержание варьируется от 5 до 20% площади шлифа. Зерна шамота бурого, светло-бурого, темно-бурого или черного цвета по составу близки к составу черепка, размером 0,08–2,8 мм. Иногда зерна шамота содержат в себе примесь песка.

Содержание песка составляет 10–30% от площади шлифа. Он представлен зернами кварца, плагиоклазов кисло-среднего состава и калиевых полевых шпатов, незначительно серицитизированных и пелитизированных, иногда отмечаются пертитовые сростки. В небольшом количестве встречены обломки кремнистых, слюдисто-кварцевых пород, зерна эпидота и пластинки бесцветной слюды. Форма обломков неправильная, угловатая, субизометричная, таблитчатая, призматическая. Размер обломков колеблется от 0,05 до 0,7 мм, преобладает 0,05–0,2 мм.

Керамическое тесто «импортных» сосудов отличается от местных прежде всего составом основной, глинистой части (рис. 2.-10), он представлен суглинком средним гидролюдистого состава с примесью хлорита и, возможно, с примесью землистого

Рис. 2. Могильник Сидоровка. Фото петрографических шлифов керамики

эпидота, а также примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,005 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~15–20%. В проходящем свете цвет ярко-рыжий (весь пигментирован гидроокислами железа). Примесь, как и у местной посуды, состоит из песка и шамота.

Но шамот зафиксирован в меньших количествах (<1% площади шлифа), представлен обломками ярко-рыжего и темно-рыжего цвета (пигментированы гидроокислами железа), неправильной, овальной и угловатой формы. Содержат примесь песка. Состав их близок составу черепка.

Песок (~25–28% площади шлифа) представлен в основном зернами кварца, плагиоклазов кисло-среднего состава и калиевых полевых шпатов, в разной степени серицитизированных, пелитизированных, иногда интенсивно ожелезненных. Размер обломков колеблется от 0,05 до 0,6 мм, преобладает 0,05–0,1 мм.

Импортные керамические сосуды могильника Сидоровка изготовлены при помощи гончарного круга, когда как местная посуда вылеплена вручную.

Круглодонные сосуды изготовлены по емкостно-донной программе на основе двухэлементного начина, ленточного налеха на основе емкостно-донного начина. Конструирование происходило в два этапа. На первом этапе с помощью лент-жгутов лепили верхнюю часть сосуда, начиная с горловины, затем наращивали нижнюю. В случае сосудов с крутоизогнутыми плечиками ленты в месте перехода горловины в тулово накладывали одна на другую и сгибали так, чтобы получилось ребро.

Обработка поверхности производилась твердым орудием, скорее всего щепой, уже по подсушенному сосуду, использовали также пальцы рук. Внешняя часть сосуда обрабатывалась более тщательно, чем внутренняя.

Нанесение орнамента осуществлялось в резной технике и в технике вдавлений. При резной технике, судя по равномерности «глубины» орнамента, использовался твердый, острый инструмент (нож?). Вдавления имеют семечковидную и треугольную форму, достаточно сложно сказать, каким инструментом они выполнены.

Орнамент на сосудах располагался преимущественно в трех орнаментальных зонах: горловина, иногда включая срез венчика; шейка; плечико и тулово, за исключением сосуда №6 (Сидоровка, кург. 2, мог. 4), у которого орнаментирована придонная часть (рис. 1.-6). Выделены 19 сочетаний орнаментальных мотивов. Это характерные для саргатской культуры [Полосьмак, 1987, с. 45]: прочерченная «елочка», прочерченные (в одном случае – штампованные «гребенкой») свисающие треугольники, каплевидные и овальные вдавления, прочерченные линии (отделяют венчик от плечика), жемчужины, ямки.

Удалось проследить зависимость способа и степени орнаментированности от формы сосуда. Горшки, как правило, орнаментированы по горловине и плечикам «елочкой» и свисающими треугольниками различной конфигурации. Зоны горловины и плечиков отделены друг от друга горизонтальной линией. Придонная часть в единичном случае орнаментирована хаотичными вертикальными вдавлениями.

«Импортные» керамические сосуды могильника Сидоровка, как правило, не орнаментированы. Исключение составляет керамическая фляга, на плоской стороне которой изображена выпуклая, рельефная фигура неравносторонней пятиугольной звезды [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 15].

Заключение

Керамические комплексы «местной» и «импортной» посуды могильника Сидоровка, имеют серьезные отличия, выраженные прежде всего в морфологии, конструировании и составе керамического теста. Однако в керамике, сконструированной саргатскими гончарами, появляются заимствования, а в некоторых случаях попытки имитации импортных изделий. Аналогии таких сосудов встречаются в Барабе [Молодин и др., 2008; Полосьмак, 1987], Зауралье [Корякова, 1988, рис. 26] и Притоболье [Матвеева, 1993].

В этих чертах прослеживается среднеазиатское влияние, выраженное в активном проникновении импортных товаров на данную территорию. Что в очередной раз подтверждает гипотезу, поддерживаемую рядом исследователей (В.А. Могильниковым, Н.П. Матвеевой, Н.В. Полосьмак, Л.Н. Коряковой), о постоянных контактах саргатского населения с государствами Средней Азии, Ханьским Китаем и другими центрами.

Библиографический список

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. №1. С. 114–135.

Генинг В.Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. Киев : Наукова думка, 1992. 188 с.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири: саргатская культура. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1988. 241 с.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск : Наука, 1993. 175 с.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск : Наука, 1997. 198 с.

Молодин В.И., Чемякина М.А., Кобелева Л.С. К вопросу о технологии изготовления керамики позднесаргатских памятников (по материалам памятника Преображенка-6) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. Т. XIV. С. 208–212.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск : Наука, 1987. 144 с.

References

Gening V.F. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raskopok [The Program of Statistical Processing of Ceramics from Archaeological Excavations]. SA. 1973. №1. Pp. 114–135.

Gening V.F. Drevnyaya keramika: metody i programmy issledovaniya v arkheologii [Ancient Ceramics: Methods and Research in Archaeology]. Kiev : Naukova, dumka, 1992. 188 p.

Koryakova L.N. Rannii zheleznyi vek Zaural'ya i Zapadnoi Sibiri: sargatskaya kul'tura [Early Iron Age of Zauralye and Western Siberia: Sargat Culture]. Sverdlovsk : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1988. 241 p.

Matveeva N.P. Sargatskaya kul'tura na srednem Tobole [Sargat Culture in the Middle Tobol]. Novosibirsk : Nauka, 1993. 175 p.

Matyushchenko V.I., Tataurova L.V. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e [Burial Ground Sidorovka in Omsk Irtysh Land]. Novosibirsk : Nauka, 1997. 198 p.

Molodin V.I., Chemyakina M.A., Kobleva L.S. K voprosu o tekhnologii izgotovleniya keramiki pozdnesargatskikh pamyatnikov (po materialam pamyatnika Preobrazhenka-6) [On the Issue of the Technology of Making Ceramics of Late Argat Site (based on the materials of the Preobrazhenka-6 Site)]. Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk : Izd-vo Instituta archeologii i etnografii SO RAN, 2008. Vol. XIV. Pp. 208–212.

Polos'mak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza [Baraba in the Era of the Early Iron]. Novosibirsk : Nauka, 1987. 144 p.

Kobeleva Liliya S.

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia

**TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE MANUFACTURE
OF CERAMICS OF THE SIDOROVKA BURIAL GROUND
(Omsk Irtysh Land)**

The study presents a comparative technological analysis of the ceramic complexes of the Sargat culture burial ground Sidorovka (Omsk Irtysh Land). A feature of the subject complex of the site is the presence of unique materials of the Sargat archaeological culture of the early Iron Age. The diverse inventory of the burial ground includes products from ceramics, metal, bone and glass. The subject complex of the Sidorovka burial ground contains a fairly large number of artifacts of “imported”, apparently, of Central Asian origin, including ceramics which is reflected in the appearance of “local” dishes made by Sargat potters.

During the study, ceramic materials were visually inspected and examined using a microscope. Samples were also taken for petrographic analysis. According to the results of the analysis, a characteristic of the morphological features of the ceramic complex and the results of petrographic analysis are given, and features of ornamentation are revealed. The differences between “local” and “imported” dishes, expressed in morphology, design and composition of ceramic dough, are presented. The features of imitation and the attempts to imitate imported products have been recorded.

Key words: Western Siberia, Irtysh, Early Iron Age, Sargat culture, burial ground, ceramics.